

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

В НОЯБРЕ 1921 года московские газеты в разделе хроники сообщили, что в день четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Большом театре состоится вечер Айседоры Дункан. Вечер был организован Наркомпросом, и на нем предусматривалось вступительное слово наркома просвещения А. В. Луначарского и художественная программа.

Известная американская танцовщица уже несколько месяцев жила в Москве. За полгода до этого она прислала телеграмму А. В. Луначарскому, в которой просила разрешения приехать в Россию и взять на воспитание не менее тысячи детей, так как считает, что именно здесь, в России, ей удастся поставить школу вольного ритма.

Свое первое выступление в Москве Дункан приурочила к четвертой годовщине Октября. Этим она хотела выразить свое

восторженное отношение к строителям нового общества.

В начале XX века А. Дункан поразила воображение зрителей не только тем, что танцевала босиком (за что получила прозвище «босоножка» или «босоногая плясунья»), но и тем, что в отличие от классического балета проповедовала «свободный танец», то есть танец, при котором тело, освобожденное от нелепых, по ее выражению, театральных костюмов и искусственных жестов, должно было и могло создавать новый танец, новую пластику, способную выражать содержание самых сложных музыкальных произведений. Она танцевала под музыку «небалетных» композиторов, например, К. Глюка, Ф. Шуберта, Ф. Шопена.

А. Дункан лучше всего удавались миниатюры. Для воспроизведения в танце крупных произведений Л. Бетховена, П. Чайковского, Р. Вагнера ей зачастую не хватало выразительных средств.

В двадцатые годы, покинув буржуазный Запад, разорвав за-

манчивые контракты, А. Дункан приехала в Россию, восторженно приветствуя революцию.

— Если прежде, — сказала она, — мое искусство было связано с фризами и вазами, с тем хорошим народным началом, которое было заложено в античном танце, то теперь оно опирается и исходит из чувств и ритма трудовых движений. То, что я взяла и беру у рабочих, — их радостное чувство, возникающее из ритма труда, я возвращаю им.

Это она и попыталась сделать на концерте, состоявшемся в Большом театре 7 ноября 1921 года. Газета «Правда» так писала о ее выступлении: «Первое свое выступление в Москве А. Дункан приурочила ко дню празднования 4-й годовщины Октябрьской революции. С прежним мастерством, выразительностью и одухотворенностью исполнила знаменитая артистка свою программу, объединенную идеей борьбы за свободу, перед собравшимися в огромном количестве в зале Большого театра трудящимися Москвы. Программа состояла из

6-й симфонии и «Славянского марша» П. Чайковского и «Интернационала», исполненных полным оркестром Большого театра под управлением Голованова. Вступительное слово о значении Октябрьской революции сказал тов. Луначарский».

Большую рецензию опубликовала 9 ноября 1921 года газета «Известия». В ней говорилось:

«Давно уже подмостки «Академического» Большого театра не видели такого доподлинного праздника искусства.

Это был гармонический праздник освобожденного человеческого тела. Айседора Дункан — танцовщица, но здесь не было танца в его обычном техническом смысле.

Это было полное красоты пластическое и мимическое толкование музыкальных шедевров, при том толкование революционное.

Ни на минуту оркестр, музыка не приспособлялись к исполнительнице. Не было шаблонного аккомпанемента, а было совершенно равноправное, самостоятельное исполнение оркестра.

Пластическая ритмика Дункан дополняла, разъясняла, иллюстрировала трагические ритмы 6-й симфонии Чайковского.

Можно спорить с толкованием некоторых отдельных мест, спорны и необедительны также нюансы и темпы, взятые дирижером Головановым, но все же провести одной громадную четырехчастную патетическую симфонию радости, печали, жизни и смерти, восторга и возрождения, падения в бездну и победного устремления ввысь, все время держа зал в напряженном состоянии, — это большая победа.

Совершенно особенно хочется остановиться на «Славянском марше» Чайковского...

Аллегория была понятна всем. Шествие раба по сцене — это крестный путь придушенного царским сапогом русского трудового народа, разрывающего свои цепи.

В исполнении Дункан царский гимн прозвучал, как это ни парадоксально, революционно.

(Окончание на 4-й стр.)

„Сов. артист“ 1921 19/10

133